

Qatir-e Dav

A. Keko

18+

А. Кеко Сальвера

<https://litres.ru/74687317>

SelfPub; 2026

Аннотация

В Сальвере слова имеют вес. Обещания связывают узлами, браки скрепляют клятвами, а нарушенное слово может стоить человеку жизни. Богиня Йодара помнит всё, что однажды было обещано.

Архонт Тербий тоже ничего не забывает.

Для его падчерицы Ауры будущее давно расписано: выгодный брак, дворцовые обязанности и жизнь, в которой ей не принадлежит даже собственная судьба. Но Аура мечтает о другом — учиться врачеванию, разгадывать тайны старых книг и однажды покинуть страну, не оглядываясь.

Вот только прежде ей придётся понять, почему её прошлое окутано молчанием, что связывает Тербия древней клятвой.

На севере тем временем надвигается Синий Хлад — ледяной туман, превращающий землю в царство мёртвого холода.

И пока Сальвера готовится столкнуться с угрозой, которую не остановить ни властью, ни словами, Аура начинает собственное расследование. Она ещё не знает, что некоторые тайны хранят не для того, чтобы защитить правду.

А для того, чтобы правда никогда не вышла на свободу.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	19

А. Кеко Сальвера

Глава 1

Тюрьма остаётся тюрьмой, даже если она очень просторна и у неё нет стен и решёток. «Одиссея Капитана Блада», Р. Сабатини

Аура

Карета скрипела, медленно продвигаясь по блестящей от дождя дороге, выложенной округлым камнем. Кучер дремал на козлах, закутавшись в плащ по самые уши. Осень в Сальвере выдалась как никогда холодной.

Аура — темноволосая, ясноглазая девушка в дорогом, но потрёпанном платье — сидела напротив своей компаньонки. Даму звали Гафния. Она много лет служила царствующей семье, но каждый раз, когда Аура объявляла о новой поездке на поиски жениха, на её лбу появлялась глубокая морщина — признак крайнего недовольства. Втайне Гафния злилась на Ауру: никто на её памяти не выбирал себе мужа так безуспешно и так долго. Ни одна молодая девушка не объезжала всю страну, раз за разом получая отказ от очередного жени-

ха, которого ей подбирал Архонт.

Во время первых поездок Гафния ещё активно обсуждала причины, по которым Аура не произвела должного впечатления на семью очередного далёкого вассала. Теперь же компаньонка молча и вопросительно сверлила её взглядом добрую треть пути обратно в столицу.

Аура упорно не замечала этого взгляда, уставившись в окно. За ним всё было неприятно серым и промозглым. Казалось, сама природа сгустила над ней тучи в дурном настроении. Аура знала: Гафния — лишь первый рубеж неодобрения, который ей предстояло преодолеть сегодня. Тербий, приходившийся ей дядей и заменивший ей отца, раз за разом отправлял её на поиски мужа. И именно с ним предстоял самый тяжёлый разговор.

Девушка глубоко вздохнула и плотнее закуталась в лёгкую, не по погоде атласную накидку. Её родители умерли давным-давно: сначала отец, потом мать.

Аура потеряла глаза, отгоняя мысли, которые каруселью кружились в голове всю её сознательную жизнь.

Её отец был первым человеком и властителем всей Сальверы — Верховным Архонтом. Он умер при неясных обстоятельствах, когда Ауре исполнилось всего пять лет. Отца она помнила плохо. Зато мать запомнилась ей хорошо. Теперь Аура часто рассказывала сестре, как выглядела и какой была их общая мать — Тетра.

Колесо кареты наскочило на камень, и удар больно ото-

звался в поясице. Гафния охнула, а кучер встрепенулся, окончательно проснувшись, но тут же снова закутался в плащ. Они въезжали в столицу Сальверы — южный портовый город Витрион. О приближении к городу можно было догадаться по кустам шиповника, густо разросшимся вдоль дороги. Деревянные избушки и низенькие замшелые таверны постепенно сменялись двух- и трёхэтажными каменными домами.

Они миновали главные ворота, предъявив стражнику золотой медальон с гербом, повторявшим изображение на воротах. На обоих щитах красовалась корона на чёрном фоне, а за щитом пряталось не то шакалье, не то драконье существо — змеевидное, с густой чёрной шерстью, отлитое из чёрного металла. Под щитом значилось: «*Salvera miscet — Vitrion iudikat*» — «Сальвера смешивает, Витрион судит».

Однажды Тербий сказал ей: если Сальвера — соль, то Витрион — кислота. Тогда Аура впервые с ним согласилась.

Каменная дорога сменилась кирпичной, и карету стало ощутимо меньше трясти. Они въехали на длинный каменный мост, соединявший торговые и жилые кварталы с массивным фортом. Издревле здесь жили знать и духовенство, здесь находилась резиденция Верховного Архонта Тербия — и здесь же приходилось жить Ауре.

Она ещё раз взглянула в окно. Море яростно бушевало, и ветер с силой хлестал волнами по старым каменным стенам форта.

— У него бородавка на носу, а ещё в детстве он топил кошек в ведре, — наконец произнесла Аура, не глядя на женщину, и на ходу выпрыгнула из кареты. — Я дальше пешком! — крикнула она старику-кучеру.

Не стоило им обоим знать, что наедине с достопочтенным пятидесятилетним геомором Аура талантливо изображала душевное расстройство. Уже через четверть часа он отключался, сославшись на неотложные дела в соседнем городе.

Капли дождя тут же просочились ей за шиворот, а шёлковое платье стремительно намокало. Ну а что? Ей нужна была причина не показываться дяде сразу с дороги. Мокрое платье для этого отлично подходило.

«На безрыбье и рак рыба», — подумала Аура и тут же весело хмыкнула, заметив, что разговаривает фразочками Гафнии.

На улицах форта, в отличие от той части города, что осталась за мостом, никого не было. Ну конечно: вельможи и священники не гуляют в такую погоду. Отчего-то на душе стало ещё веселее. Аура топнула замшевым башмачком прямо в центр небольшой лужи и, приподняв подол платья, бодро зашагала к замку.

Ворота величественного, даже непомерно громоздкого замка из серого камня были приоткрыты. Слуги, приехавшие в карете, похоже, предупредили охрану, что Аура войдёт пешком. И правда: сразу за воротами ей встретились два взрослых парня в алых плащах, скреплённых медными фибу-

лами. На ногах у них были насквозь мокрые сандалии — свидетельство привычки Тербия экономить на всём, а на людях — в первую очередь.

— Нейт, Прот, — улыбнулась им девушка. — Какживаете?

Нейт, казавшийся выше из-за копны медных кудрявых волос, улыбнулся в ответ:

— Ну, кроме погоды, Аура, нас ничто не расстраивает.

Нейт, как и многие слуги, позволял себе не расшаркиваться перед ней: в глазах простолюдинов статус бастарда приравнивал Ауру к их сословию.

— Вижу, вы всё ещё в летней одежде. А с ним что? — Она кивнула на приосанившегося Прота, у которого был весьма отсутствующий вид.

Нейт засмеялся:

— Да у него обет молчания.

Аура удивлённо посмотрела на Прота.

— Что, даже узел завязал? Надолго?

— А то! — ответил за него Нейт. — Сказал, пока жена первенца не родит, и рта не раскроет.

— О Богиня, не карай этого глупца, — вздохнула Аура и прошла мимо, стряхивая воду с подола платья.

Она вошла в замок через служебный вход.

Внутри было душно, людно и суетно. Пахло людьми, свежеиспечённым хлебом и грибами, развешенными на верёвках тут и там, под самым потолком. Горничные с пухлыми

мешками грязного белья, носильщики с корзинами еды, кухарки в мятых пятнистых фартуках и мальчишки на побегушках поднимались и спускались по тесной тёмной лестнице. Трудно было пройти, не задев кого-нибудь локтем, или пересечь лестничный пролёт, чтобы никто не выскочил навстречу.

Все узнавали Ауру. Кто-то сдержанно кивал, кто-то на бегу выкрикивал приветствие. Главная горничная, редко появлявшаяся на этих лестницах, неодобрительно вздёрнула брови, увидев падчерицу Верховного Архонта в крыле для слуг, но вскоре сдержанно поджала губы и присела в полупоклоне.

Аура достигла третьего этажа и потянула за кольцо массивной деревянной двери, ведущей в коридор спален восточного крыла. Девушка поморщилась, заметив, что оставляет на ковровой дорожке мокрые следы.

— Подари колечко-о-о-о ты своей девчушке-е-е-е!

Красным узелочко-о-о-м сердце привяжи-и-и-и!

Пусть она расска-а-жет всем своим подружка-а-а-ам!

Всем своим подружка-а-а-ам о твоей любви-и-и-ииии-
ии!

Селена пела ужасно. Нет, слово «ужасно» не передавало и половины той какофонии, которую сестра умудрялась производить своим тоненьким, прозрачно-фарфоровым, как у старого чайника, голосом. Ещё ужаснее было то, что Селена сама это прекрасно знала. Знала — и неизменно встречала Ауру с дороги этой дурацкой песенкой.

Аура стояла перед серебряным зеркалом в своей спальне, мокрая с головы до ног. Одна служанка вытирала ей волосы полотенцем, другая развязывала петли на платье, когда младшая сестра огласила комнату своей «традиционной» песней.

Селена — светловолосая и светлоглазая — совсем не походила на сестру, хотя их родила одна женщина. Аура тоже родилась блондинкой, но к трём годам её волосы потемнели, будто всегда были такими. Отец говорил, что она похожа на деда — Константина, умершего ещё до её рождения.

Когда Этан умер, Тербий поспешил занять его место во всех смыслах. Он сел на трон, а законы Сальверы позволяли ему взять в жёны вдову брата. Вскоре Тетра забеременела.

Теперь, когда их мать умерла, рожая Селену, сравнение сестёр казалось насмешкой. Ведь всем в Витрионе, да и во всей Сальвере, было известно: перед смертью Тетра объявила, что Аура родилась от кучера, а Этан ей вовсе не отец. Тем самым род Этана прервался, так и не успев начаться.

Наследницей трона стала Селена, дочь Тербия. Был у него и другой ребёнок — сын Радон, которого Тербий привёз из морского путешествия, когда вернулся в Витрион, чтобы занять трон умершего брата. Однако в Сальвере наследником считался младший ребёнок независимо от пола. Селену ждали высокий трон и большая ответственность, но пока она была всего лишь подростком, едва переступившим порог детской комнаты.

Аура улыбнулась и обняла сестру ещё влажными руками. Селена высоко взвизгнула, прервав пение, а затем рассмеялась. У них было много общего: жизнерадостность, ямочки на щеках и любовь к образу матери.

Селена отстранилась и помогла служанкам стащить с сестры мокрое платье.

— Сырая до самой сорочки! — охнула она.

— Ерунда, — отозвалась Аура, стряхивая с волос мелкие капли воды.

Служанки сняли с неё всю мокрую одежду и проворно завернули в сухую сменную рубашку.

Младшая сестра взглянула на руку Ауры.

— Я вижу, ты и теперь без кольца. Дай-ка угадаю: слишком стар?

Аура хохотнула, предпочтя промолчать. Селена восприняла это как подтверждение своей догадки.

— И как ты умудряешься раз за разом вырываться из петли, которую мужчины с радостью готовы накинуть нам на шею? — спросила она, покачив головой с восхищением.

Аура пожала плечами:

— Просто я оказалась не в его вкусе...

Селена фыркнула:

— Ну конечно, рассказывай.

Аура выразительно посмотрела на служанок, собиравших разбросанную по полу одежду, и Селена, поняв намёк, замолчала.

Затем Ауру нарядили в платье, похожее на предыдущее: такое же шёлковое, старомодное и порядком изношенное. На стене дважды прозвонил колокольчик. Служанки поспешно принялись шнуровать ей туфли.

— Похоже, отцу тоже не терпится повидаться с тобой, — заметила Селена.

Геомόρ (др.-греч. γεωμόροι, от γῆ — «земля» и μείρομαι — «получаю свою долю») — земледелец.

Глава 2

Если король враг — это плохо, если друг — еще хуже, а уж если родственник — ниши пропало.(с) Шантарам

Архонт

Архонт Тербий, как это часто бывало в осеннюю погоду, принимал посетителей в красном кабинете. Пол просторной комнаты с высокими сводчатыми потолками и массивным дубовым столом на львиных лапах был устлан мягким алым шерстяным ковром. На таком покрытии шагов не было слышно, поэтому девушке пришлось нарочито громко шуршать многослойным шелковым подолом.

Мужчина стоял у панорамного окна, наблюдая сквозь стекло за бушующим морем под свинцовым небом. Он был уже не молод, но старость ещё не настигла его. Прямая сильная спина, крепкие плечи и тёмные волосы, едва тронутые сединой, не выдавали его возраста. Он обернулся, и его стальные, холодные глаза встретились с тёплыми янтарными. Тербий поморщился и снова отвернулся к окну. Полы его бархатной алой накидки хлестнули по икрам.

Аура, поборов желание немедленно удалиться, едва слышно выдохнула и вышла на середину комнаты. Она опустилась на колени, ощутив под ними мягкость ковра. Во время прежних встреч Тербий мог часами игнорировать её при-

сутствие. От долгого стояния на коленях у девушки сводило ноги и ныли суставы. И сейчас Аура внутренне была готова к этой маленькой пытке: она предпочла бы провести так весь день, лишь бы избежать того, что обычно следовало за ней.

Однако сегодня Тербий куда-то спешил, поэтому уже в следующую минуту девушка почувствовала на лице дуновение воздуха, поднятого его накидкой. Аура не смела поднять глаза, хотя внутри у неё всё кипело.

Архонт обошёл стол и уселся в кресло.

Она услышала, как горлышко бутылки звякнуло о стекло кубка, а затем полилась жидкость. То, что вино он наливал сам, а не поручал это слуге, было плохим знаком.

— Была у меня собака, — произнёс он хрипловатым голосом человека, который долго молчал и у которого пересохло горло. — Знатная была сука. Спала на мягкой постели, жрала лучшее мясо, и шерсть у неё блестела на солнце, как вороное крыло. Многие просили у меня щенков от неё, да я и не отказывал. Отправил было я её в дом Хранителя Обета, чтобы его пёс покрыл эту суку — такой же чёрной шерсти. Однако тем же вечером Хранитель вернул её, сказав, что она сильно погрызла его пса и теперь тот занемог. Поначалу мне показалось это забавным, — усмешка скривила сухие губы Тербия, и он поспешил смочить их вином.

Аура не видела его лица: она всё ещё избегала смотреть на него. Не из страха, хотя в детстве до дрожи боялась этого человека. Она не смотрела на него, чтобы он не заметил,

что страх в её глазах давно уступил место всепоглощающей ненависти.

— Это повторялось из раза в раз, кому бы я ни отдавал эту тварь для разведения. Однажды я приказал привести кобеля во дворец, чтобы слуги удерживали её силой. — Он сделал паузу и снова налил вина в кубок. — У нашего псаря до сих пор остался памятный шрам на ключице с того дня. Повезло бедолаге, что она промахнулась мимо горла. Она боялась только меня, эта сука. Даже посмотреть мне в глаза боялась.

Тербий хохотнул и снова приложился к вину. Его смешок гулко отразился от стеклянных стен.

— Тогда я велел этим невежам разойтись и хорошенько пнул её под зад. Она тут же с визгом убежала по мосту. И что ты думаешь, произошло потом?

Аура молчала, угадывая в его словах неприятную для себя аллегию. Но Архонт и не ждал от неё ответа.

— Две недели спустя я проезжал по торговому кварталу и увидел свою суку в окружении своры дворовых псов. Проходила собачья свадьба, и она играла в ней главную роль. Никогда прежде я не видел более счастливого животного. Оказывается, всё это время, отвергая племенных кобелей, она лишь стремилась осчастливить общество дворняг.

Тербий расхохотался, довольный собственным рассказом.

— Впрочем, *Arbor ex fructu cognoscitur* — дерево узнаётся по плоду.

Холодные, как у гадюки, глаза сузились — так всегда слу-

чалось, когда беседа приносила ему удовольствие.

— Я и сейчас вижу в городе щенков этой блудливой суки. И чего ей было, собственно... Кхм... Однако есть вопросы, в которых ты, уверен, разбираешься лучше меня.

Архонт взял со стола кубок и направился к ней. Аура вся съёжилась внутри, словно улитка, оказавшаяся на дорожке без своего крепкого панциря.

Внезапно в дверь уверенно постучали. Не дожидаясь разрешения, вошедший распахнул её, и Аура услышала за спиной тяжёлые шаги. Затёкшие колени отозвались глухой болью, когда она заметила боковым зрением два чёрных кожаных сапога. Мгновение — и Радон опустился на колени рядом с девушкой, лицом к Архонту. Она заметила, как слегка сжались его кулаки.

В его коленопреклонённой позе было столько уверенной гордости — в прямой спине, сжатых кулаках, скрипнувшей челюсти и высоко поднятом подбородке, — что сама девушка, уставшая от долгой дороги и постоянного давления, невольно выпрямила спину и едва заметно приподняла голову.

Радоном нельзя было любоваться: в нём не было ни классической красоты, ни обаяния молодого человека. Однако игнорировать его было невозможно. Его появление в комнате напоминало ураган на празднике воздушных змеев — силу, которую нельзя не заметить. В нём чувствовалась ужасающая искренность: «Я опасен, и я в курсе». «Мне не нужно

казаться — я уже такой».

Впечатление усиливала его жутковатая внешность. Первым делом взгляд цеплялся за повязку на глазу, которую, как кто-то осмелился пошутить, Радон привёз с корабля, на котором его зачали. Моряки, ходившие под парусом в море Янса, действительно носили подобные повязки. Однако глаз Радона под ней не был выколот.

Аура узнала об этом ещё в детстве, когда Радон подрался с одним из мальчишек и тот сорвал повязку. Левый глаз Радона был молочно-белым, как у мертвеца, — лишь с намёком на блеклую радужку. Вены на белке были чёрными и своим узором напоминали брюшко паука. Вероятно, именно из-за этого сходства Радон нанёс на нижнее веко татуировку в виде паучьих лап. Глядя на его лицо с нескольких шагов, можно было представить, будто жуткий массивный паук спускается по щеке вниз.

Сам Радон был темноволосым, однако и бровь, и прядь волос, и даже ресницы над изувеченным глазом были белоснежными. Мужчина был высок, крепок и молод. Аура знала, что ему едва исполнилось двадцать шесть лет.

— Здравствуй, отец, — голос Радона наполнил комнату.

Он не смотрел на Ауру. Она взглянула на его лицо и убедилась, что за месяц её отсутствия Радон нисколько не изменился. Тот же прохладный тон, то же безразличие на лице. Сейчас ей показалось, что на отца он похож только этим холодным, неприступным видом. На этом все сходства между

ними заканчивались. Здоровый глаз Радона был цвета кофе — ничего общего со змеиным стальным взглядом Тербия.

Ауре пришло в голову, что Радон стоит на коленях лишь потому, что на голову выше отца. Возможно, эта вынужденная поза — ещё один способ продемонстрировать власть, одновременно успокаивая Архонта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.